

Прямая линия с Владимиром Путиным 25 апреля 2013 года. Часть 3

М.СИТТЕЛЬ: На несколько минут вернёмся ещё к автомобильной теме. Дима, передайте, пожалуйста, микрофон Вячеславу Лысакову.

Д.ЩУГОРЕВ: Хорошо. Только у меня одна просьба. Мы уже почти три часа в эфире, поэтому максимально лаконично.

В.ЛЫСАКОВ: Спасибо.

Владимир Владимирович, мы...

В.ПУТИН: Промилле сейчас будут, да?

В.ЛЫСАКОВ: Точно, точно.

В.ПУТИН: Я так и знал. Как Вы только взяли микрофон...

В.ЛЫСАКОВ: Это беспокоит миллионы автомобилистов. Здесь тоже их много. Подавляющее большинство из нас – это нормальные, адекватные, законопослушные люди. Но мы в Госдуме планируем усиление ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения и проектируем в том числе уголовную ответственность. И многих беспокоит вопрос, как эти санкции, насколько они справедливо будут применяться по отношению к людям.

Мы, Владимир Владимирович, и мои коллеги по ОНФ так же, как и Вы, за справедливость. Поэтому мы подготовили законопроект, мы пригласили специалистов, экспертов, это Институт метрологии имени Менделеева в Санкт-Петербурге...

Д.ЩУГОРЕВ: В чём вопрос?

В.ЛЫСАКОВ: Вопрос... Я говорю об информации, которая на сегодняшний день имеется. Подготовлен законопроект, который учитывает... Во-первых, вводят «сухой закон» в законодательное поле – то есть пить нельзя ни грамма абсолютно, руль и алкоголь несовместимы. Но в этом законодательстве будет прописано: учёт с возможной суммарной погрешностью. То есть сам факт употребления алкоголя будет наказуем, но с учётом возможной суммарной погрешности. То есть цифра, которую показывает прибор, не может быть меньше, чем суммарная погрешность.

Д.ЩУГОРЕВ: Спасибо. Я так понимаю, это просто новость была, а не вопрос.

В.ПУТИН: Вопрос в чём? Есть вопрос?

В.ЛЫСАКОВ: Владимир Владимирович, не вопрос, а просьба всё-таки благословить такой научный подход в этом вопросе, потому что это беспокоит миллионы людей.

В.ПУТИН: Просьба просто изменить эти правила и ввести промилле?

В.ЛЫСАКОВ: Можно сказать, что так, но такой законопроект в Госдуме уже готов, подписан многими депутатами и нашей фракцией «Единая Россия», и другими коллегами из других фракций.

В.ПУТИН: На сегодняшний день действует ноль?

В.ЛЫСАКОВ: Вот смотрите, если человек погиб, у него кровь берут, и он признаётся пьяным, если у него более 0,5 промилле. До 0,5 – он трезвый. А по отношению к живому, нормальному водителю – всё, что не ноль, это значит состояние опьянения. Это подход совершенно не научный.

В.ПУТИН: Понял. Вы знаете, перед тем как перейти к этому вопросу, я всё-таки не закончил ответ на предыдущий. Это очень важно. За сколько у нас продают киловатт-час на Дальнем Востоке и за сколько продают в Китае. Я, надеюсь, объяснил, в чём разница. Но это не значит, что цены на электроэнергию на Дальнем Востоке являются оптимальными. Я считаю, что они слишком высокие всё равно для нашего Дальнего Востока.

В чём может быть выход: нужно наращивать собственные энергетические возможности. Нужно строить новые электростанции, новые НПЗ и так далее. Это всё есть в программе развития Дальнего Востока.

И теперь по поводу промилле. Вы мне уже говорили – по-моему, в Ростове-на-Дону подходили именно с этим вопросом. Ясно, и я хочу ещё раз подчеркнуть свою позицию, здесь у нас нет никаких расхождений с Вами: пить за рулём нельзя.

И нужно добиться того, чтобы никто не садился за руль в нетрезвом виде.

Есть, наверное, люди, которые с этим не согласятся, но подавляющее большинство граждан, уверен, с этим согласны, потому что пьяный за рулём человек теряет над собой контроль, он теряет реакцию. И если у нас разрешить выпить 1–2 бокала, знаете, бокалы у нас разные – вот от такого и до такого. Поэтому пить нельзя!

Вы правы, после нашей встречи с Вами в Ростове-на-Дону я, конечно, тоже об этом задумался, посмотрел материалы. Действительно, действующие приборы по обнаружению этих промилле в организме человека, они даже выпускаются с известными погрешностями. И в открытых материалах фирмы-производители прямо на эту погрешность указывают.

Поэтому давайте мы с вами поступим следующим образом: давайте поручим Росстандарту провести реальное исследование применяемой техники. Одно дело, что они пишут в своих проспектах, когда выпускают технику, а другое дело, что на практике. Росстандарт может и должен это сделать. И в соответствии с его заключением примем решение о том, какое количество промилле можно или нельзя допустить в законе.

В.ЛЫСАКОВ: Институт метрологии – это подразделение Росстандарта, у нас это заключение есть. Они говорят о том, что не только надо учитывать погрешность прибора, но и погрешность, которая вызывается температурой, влажностью и газовым составом воздуха. Сейчас это не учитывается. У нас такое заключение есть на руках.

В.ПУТИН: Надо, чтобы оно у меня было и в Правительстве было.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо, ещё один вопрос из зала. Мария!

М.МОРГУН: Спасибо, коллеги.

Владимир Владимирович, я предлагаю передать слово, дать возможность задать вопрос человеку, который во время предвыборной кампании Вашим доверенным лицом стать не захотел, отказался, человеку, который уже 15 лет возглавляет известную радиостанцию «Эхо Москвы», – Алексею Венедиктову слово.

Алексей Алексеевич, пожалуйста, покороче.

В.ПУТИН: А ему предлагали быть моим доверенным лицом?

М.МОРГУН: Говорят, что да. Можно спросить.

В.ПУТИН: Я предлагал Вам быть моим доверенным лицом?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Владимир Владимирович, я вижу, Ваши доверенные лица какие-то кровожадные: один требует посадить Сердюкова, другой – посадить Чубайса. Хорошо, что я от этой компании отошёл.

В.ПУТИН: Хорошо.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Мне кажется, что отношения Президент – журналист не нуждаются в формализации, честно говоря, так же, как и человеческие отношения.

Мой вопрос вот какой. Три года тому назад на такой прямой линии Вы сами отвечали на вопрос о своём отношении к Сталину. Вы сказали, что этот вопрос важный, что это вопрос-засада, и очень аккуратно ответили. Но вот в Вашем третьем появлении в качестве Президента мне и некоторым моим товарищам

видятся некие сталинские нотки. Я хотел бы, чтобы Вы их откомментировали.

В стране появились политические процессы, например, «Пусси Райот», Алексей Навальный, процессы по 6 мая, в стране стало огромное количество людей, которых подозревают в том, что они иностранные агенты, я имею в виду закон про НКО. Дума принимает, а Вы подписываете законы, которые резко сужают свободу общения, в частности в интернете.

Скажите, пожалуйста, Вы действительно считаете, что Россия в XXI веке с помощью таких приёмов эффективного менеджера Сталина может быть передовой державой?

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Мы с Вами неоднократно дискутировали по всем этим вопросам. Я не считаю, что здесь есть какие-то элементы сталинизма. Сталинизм связан с культом личности и с массовыми нарушениями закона, с репрессиями и лагерями. Ничего подобного в России нет и, надеюсь, уже больше никогда не будет. Общество просто у нас другое и никогда этого не допустит. Но это не значит, что у нас не должно быть порядка и дисциплины. Это значит, что все граждане Российской Федерации вне зависимости от своего служебного положения должны быть равны перед законом. И вот эти девушки из «Пусси Райот», и вот эти пацаны, которые оскверняют могилы наших солдат – они все должны быть равны перед законом и отвечать за это. Никто никого специально за решётку не прячет из каких-то политических соображений. Не за политические взгляды и даже за действия люди осуждаются в судебном заседании, а за нарушение закона. Все должны его соблюдать. Я уже неоднократно говорил и по массовым мероприятиям. Можно их проводить? Можно. Даже нужно. Но в рамках закона, чтобы не нарушать нормальную жизнь других людей. Ведь современные средства массовой информации могут и в состоянии, и Ваша радиостанция тоже, осветить любое событие и донести позицию людей, которые настроены оппозиционно, до миллионов наших граждан. Зачем для этого лезть на рожон и срывать погоны с представителей правоохранительных органов? Это делается только для чего? Для того чтобы привлечь к себе внимание, но недолжным способом. И все, кто нарушает закон, должны отвечать.

Что касается НКО. Я уже много раз на этот счёт говорил. Мы приветствуем работу НКО. Более того, и даже оппозиционных наших коллег приветствуем. Почему? Я лично в этом крайне заинтересован, потому что и в центре, и на местах много проявлений беспардонного отношения к людям, много нарушений законодательства со стороны чиновников и власти, и власть сама на это реагирует слабо или вообще не реагирует. И поэтому, конечно, для меня как для гаранта Конституции, для меня как человека, который избран подавляющим большинством наших граждан, крайне важно знать, что же происходит на местах, и реагировать на это своевременно. Но если эта деятельность направлена не на оздоровление общества, а на самопиар, во вред обществу, это плохо. Если это деятельность, которая претендует на то, чтобы быть частью внутривнутриполитической процедуры и финансируется из-за границы, это не плохо, но мы должны тогда об этом знать, пусть нам тогда об этом скажут – что здесь плохого? Эту же деятельность не запрещают. Кто запрещает организациям, которые занимаются внутривнутриполитическими делами и получают деньги из-за границы, работать? Никто, закон не запрещает. Но пусть они скажут, откуда они получили деньги, сколько получили денег, на что и куда они их истратили. Что здесь плохого? В США этот закон действует с 1938 года, и не только действует, потому что он был принят в борьбе с нацистской угрозой, сегодня нет никакого нацизма, а он действует, реально применяется в том числе и к нашим организациям, которые пытаются там наладить какую-то работу, в Соединённых Штатах Америки. Примеры есть буквально месячной давности. Почему мы такого себе не можем позволить? И что здесь недемократичного?

Или, например, Вы сказали: ограничение свободы общения в интернете. Послушайте, Алексей, уважаемые друзья, находящиеся в этом зале, и те, которые сидят сейчас у телевизоров, какое ограничение общения в интернете? Интернет – это действительно пространство свободы, там невозможно ничего ограничить и запретить. Но общество может и должно ограничить себя от чего? От педофилии, от детской порнографии, от распространения наркотиков и от суицидов, от обучения суицидам. Но ведь только эти три-четыре позиции, на которые мы обратили внимание и указали на них в законе, и что, там сразу всё закрывается? Нет! Закон ведь как выстроен? Если появились элементы, связанные с детской порнографией или педофилией, или обучение суициду, скажем, то провайдер должен просто сам обратить на это внимание и закрыть. Ему должны на это указать, и он должен сделать. Ничего после принятия этого закона по ограничению деятельности в интернете не произошло. Во всех развитых странах такие законы давно уже приняты. Давно приняты! Позвольте мне сказать, и я убежден, что противники таких ограничений действуют не по соображениям свободы интернета, а прежде всего по коммерческим соображениям, связанным с получением прибыли от размещения там рекламы. Объём размещения рекламы в интернете сравнялся с ведущими федеральными каналами. Там идёт борьба, в том числе за деньги. Деньги – это хорошо, надо за них бороться, но общество обязано и должно ограничить себя от таких явлений, как педофилия, как детская порнография и обучение суицидам. Мы

обязаны это сделать во имя будущего нашей страны. (Аплодисменты.)

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, очень короткий вопрос. Алексей Венедиктов упомянул процесс над Алексеем Навальным. Я нашел вопрос в интернете: «Алексея Навального затаскали по судам. Это означает, что власть его боится?»

В.ПУТИН: Вы знаете что? Люди, которые борются с коррупцией, а нужно всем бороться с коррупцией... Здесь женщина, участница нашей сегодняшней дискуссии, из Омска, она борется по-своему, кто-то по-своему. Но люди, которые борются с коррупцией, сами должны быть кристально чистыми, иначе это всё приобретает форму самопиара и политической рекламы. А перед законом должны быть все равны, вот это хочу подчеркнуть. И ни у кого не должно быть иллюзии, что если кто-то громко кричит «держи вора!», то это не значит, что ему самому позволено воровать. Но это в то же время не означает, что, если человек имеет какие-то взгляды, отличные от действующих властей, не значит, что нужно искать любой повод для того, чтобы тащить его в суд или потом в тюрьму.

Уверен, что разбирательство по этому и по другим вопросам будет предельно объективным – я, кстати говоря, обратил на это внимание и Генеральной прокуратуры, и других правоохранительных органов, – предельно объективным.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, три реплики в продолжение темы из интернета. «Вы Президент пенсионеров и работяг, а думающая молодёжь – на Сахарова и Болотной. Вы с этим согласны?», «Почему Вы так негативно относитесь к оппозиции? Вы её боитесь?» И ещё один на ту же тему: «Вы готовы сейчас разговаривать с оппозицией и искать с ней общие духовные скрепы?»

В.ПУТИН: Я с оппозицией не только готов – я и разговариваю постоянно.

Что касается так называемой несистемной оппозиции, мы и им предлагаем этот диалог. Некоторые оппозиционные деятели просто уклоняются от этих диалогов. Но сейчас это понятие «несистемная оппозиция», мне кажется, должно постепенно утрачивать свою актуальность. Предоставлено право с минимальными бюрократическими издержками образовывать политические партии. Можно полностью легализоваться (сколько нужно – по-моему, 500 человек, чтобы партию создать), создать партию и бороться за своего избирателя. Ведь одно дело – кричать «караул», а другое дело – предложить позитивную повестку дня. И это можно сделать только легальной формой, используя возможности, данные законом. Это можно сделать – пожалуйста, действуйте, боритесь, входите в парламент, доказывайте свою правоту. Знаете, когда начинаешь говорить конкретно, сразу возникают проблемы.

Сейчас начало дискуссии было какое у нас: у вас плохо это, это, это. Да, плохо, а что надо сделать? Не надо так повышать заработную плату, слишком большими темпами. Не надо. Но пускай тогда скажут об этом народу. Пенсионный возраст надо повысить, говорят. Ну, скажите тогда. Да, трудно решить проблемы сбалансированности пенсионной системы, это очень сложная экономическая и социальная проблема. Давайте предложите, что вы хотите сделать. Просто так языком трепать каждый горазд. Сделать чего предлагаете?

Поэтому мы не просто готовы, а хотим этой дискуссии, но цивилизованной и профессиональной, открытой и понятной. И тогда очень многое встанет на свои места. Больше того, я, например, считаю, что власть в этом заинтересована. Может быть, некоторые вещи, о которых говорят оппозиционные деятели, станут больше понятны обществу. Может быть, некоторые из них и необходимы; может быть, они тогда и власть подтолкнут к каким-то жёстким, не очень популярным, но нужным вещам в сфере экономики? Это полезная вещь, но только тогда, когда она приобретает здоровые и цивилизованные формы.

Так что я надеюсь, что этот диалог будет продолжаться.

М.СИТТЕЛЬ: Ну а в какой степени Вы Президент разных поколений? Вы Президент пенсионеров и работяг?

В.ПУТИН: По поводу того, что я Президент пенсионеров и работяг. Вы знаете, я сам из семьи рабочих, и я отношусь к этим людям с огромным уважением. На их плечах вся страна держится, прежде всего. Это первое.

Второе. Пенсионеры, сейчас ветеранов мы видели – у меня и родители были блокадниками, и отец воевал, был инвалидом Великой Отечественной войны, – я чувствую кожей, что это за люди. А чего же здесь плохого-то? Я только хочу сказать им спасибо за то, что они меня поддерживают.

Но если говорить о людях труда, то сегодня так называемые работяги – это далеко не люди, которые

работают по принципу «Хватай больше – кидай дальше». Сегодня труд, труд рабочего, становится всё более и более квалифицированным и требует большого интеллектуального включения. Кстати сказать, и некоторые публичные дискуссии показывают, что представители сегодняшнего рабочего класса, представители элиты рабочего класса ни в чём не уступают другим категориям наших граждан. Да и, скажем, те же учёные, врачи, педагоги – они кто такие? Они и есть работники. Я и на их поддержку тоже опираюсь.

М.СИТТЕЛЬ: А электоральную поддержку молодёжи ощущаете?

В.ПУТИН: Да. Молодёжь – люди очень активные и люди, которые входят в жизнь. И я уверен, что наши молодые люди в состоянии оценить, что было сделано, что делается сейчас, что возможно сделать в будущем. И, конечно, от их позиции очень многое будет зависеть.

РЕПЛИКА: Владимир Владимирович, Вы просто Президент умных людей.

В.ПУТИН: Спасибо большое!

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, кстати говоря, информационные агентства уже сейчас сообщают, что пресс-секретарь главы Приморья докладывает о том, какая площадка будет построена во дворе у многодетной семьи, как это будет сделано.

РЕПЛИКА: Давайте чаще встречаться!

В.ПУТИН: Молодец! Между прочим, в Приморье очень интересный и, очень, надеюсь, подготовленный к этой работе человек, которого мы взяли на эту должность из ректоров Дальневосточного федерального университета, а до этого он практически всю свою жизнь работал в высшей школе. Надеюсь, что эта интеллектуальная составляющая поможет в его работе. Край очень интересный, богатый, но очень сложный.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Давайте дадим возможность ещё задать вопрос гостям нашей студии.

Ольга Ушакова, пожалуйста.

О.УШАКОВА: Да, спасибо. У нас в студии сегодня писатель, председатель Изборского клуба Александр Проханов. Прошу, Ваш вопрос. Александр Андреевич, только максимально коротко.

А.ПРОХАНОВ: Владимир Владимирович, страна стремится к развитию и стремится реализовать рывок, о котором Вы говорили. Но такой рывок может осуществить консолидированный народ, народ, объединённый общим делом. Нас же расчленяет и разрывает несправедливость и неравенство – как материальное, так и статусное, социальное неравенство. Не пора ли ввести налог на роскошь? Это первый шаг для устранения этой чудовищной и раздирающей нас неправды. Налог на эти золотые дворцы, на эти бриллианты, которыми осыпают себя с ног до головы жёны и возлюбленные наших олигархов. Ибо развитие и справедливость – это синонимы.

В.ПУТИН: Как Вы отличаете жён от возлюбленных – по запаху?

РЕПЛИКА: По возрасту.

В.ПУТИН: А, по возрасту.

Вы наверняка знаете мою позицию. Я сам об этом говорил неоднократно – и в Послании, по-моему, об этом упоминал. Я считаю, что это правильно. Вообще вопрос социальной справедливости, вопрос разрыва в доходах является крайне острым и крайне важным – кстати говоря, не только для нашей страны. И в некоторых других странах с развитой экономикой, в тех же Штатах, этот вопрос становится острее и острее. Европа, надо отдать ей должное в этом смысле, социализирует свою экономику, и, в общем, там более сглажено. Поэтому нам лучшие практики и традиции из Европы не мешало бы у себя применить.

Что касается налога на роскошь, повторю ещё раз, я сам считаю, что он должен быть введён. Сейчас уже есть предложения, связанные с автотранспортом, а именно, по-моему, двукратное увеличение базовой налоговой ставки на шикарные автомобили стоимостью свыше 5 миллионов рублей и трёхкратное увеличение базовой ставки на автомобили стоимостью свыше 10 миллионов рублей. Такими машинами пользуется не так уж и много людей у нас. И думаю, что скорее это носит даже не столько фискальный, сколько моральный характер.

Что касается недвижимости, то думаю, что и на неё надо ввести дополнительный налог. Правда, в Правительстве в этой связи есть заминка. Несмотря на мои многократные разговоры с членами

Правительства, как-то они всё не могут найти должного и нужного возможного варианта внедрения этой системы применительно к недвижимости. В чём заминка: в кадастровой оценке земли. Вот её, к сожалению, пока нет. Надо подталкивать к тому, чтобы она состоялась как можно быстрее, и вводить те же налоговые системы регулирования для крупных, дорогостоящих объектов недвижимости, Вы правы абсолютно, полностью согласен.

М.СИТТЕЛЬ: И к нам готов сейчас присоединиться Петербург, культурная столица России, и новая Мариинская сцена, которая буквально в ближайшие дни должна предстать во всей красе. Дмитрий Витов и Петербург!

Д.ВИТОВ: Добрый день, Москва! Здравствуйте, Владимир Владимирович! Здравствуйте, коллеги! Мы не случайно выбрали новое здание Мариинского театра для включения из Петербурга. А всё потому, что ещё с середины XIX века шли разговоры о расширении театра. Уже тогда артистам не хватало репетиционных помещений, негде было хранить, например, уникальный нотный архив или уникальные костюмы, многие из которых – настоящие произведения искусства, музейные экспонаты. А самое главное – маловато было места для зрителей. И вот наконец Мариинка готовится отметить новоселье. А пока в этом зале ещё не было зрителей, мы сюда пригласили деятелей культуры, для того чтобы обсудить проблемы в этой сфере. И, не откладывая в долгий ящик, позвольте мне передать слово Борису Яковлевичу Эйфману, знаменитому балетмейстеру, руководителю театра балета и замечательному педагогу.

Б.ЭЙФМАН: Уважаемый Владимир Владимирович! Прежде всего хочу сообщить Вам о радостном событии. В этом году 1 сентября в Санкт-Петербурге начнёт работу Академия танца. Это уникальное образовательное учреждение, которое будет готовить универсальных артистов балета нового поколения. У Академии танца очень серьёзная социальная программа: мы будем учить детей-сирот, детей из неблагополучных семей, они смогут получить образование и прожить счастливую творческую жизнь.

Позвольте теперь обратить Ваше внимание на острейшую проблему нашего театра.

Вы поддержали идею создания Дворца танца, и я искренне верю, что в 2016 году в Санкт-Петербурге откроется уникальный балетный мировой центр, в котором смогут реализовать себя не только профессионалы, но и любители, те, для кого танец является частью жизни.

Но сегодня наш театр находится в критическом положении – нам просто негде показывать свои спектакли. Коммерческие структуры выдавливают нас из федеральных театров, сцены которых мы арендуем, в результате петербуржцы и гости города лишены возможности общения с современным балетным искусством новой России.

Владимир Владимирович, прошу Вас помочь Санкт-Петербургскому театру балета вернуться в наш город.

Спасибо.

В.ПУТИН: Борис Яковлевич, мы действительно с Вами многократно, во всяком случае, несколько раз обсуждали эту проблему. Но прежде чем сказать несколько слов о проблеме как таковой, хочу Вас поблагодарить за Ваше творчество и за то, что в России не только поддерживается традиция классического балетного искусства, но и развиваются новые формы. В значительной степени это сделано благодаря Эйфману. Мы Вам за это очень признательны и благодарны.

А теперь что касается здания театра. Я догадываюсь, чем продиктован Ваш вопрос и Ваша озабоченность. Связана она с тем, что на том участке земли, где планировалось банком ВТБ реализовать девелоперский проект, связанный с элитным жильём, теперь планируется возвести сооружение для размещения Высшего Арбитражного и Верховного судов Российской Федерации.

Кстати говоря, я думаю, что это очень позитивный шаг для самого Петербурга, потому что мы хоть и называем его северной столицей, но в этом случае, имея в виду разместившийся там Конституционный Суд, безусловно, у Петербурга появляются ярко выраженные столичные функции, и он действительно становится одной из столиц, в данном случае северной столицей России.

Но догадываюсь, что Ваша озабоченность связана с тем, не исчезнет ли та часть, которая предназначалась для вашего театра из общей конструкции освоения этой строительной площадки. Борис Яковлевич, не исчезнет. Совсем недавно мы встречались с губернатором Петербурга, с нашими коллегами из Правительства, из банков и окончательно договорились. Пока ещё не очень понятно, в какой пропорции город поучаствует и Федерация поучаствует, но все договорились, что проект создания вашего театрального центра

будет исполнен.

М.СИТТЕЛЬ: Теперь культурный вопрос из Москвы. Ирина Александровна Антонова у нас здесь, директор Музея изобразительных искусств имени Пушкина, пожалуйста.

И.АНТОНОВА: Владимир Владимирович, вот мой вопрос тоже связан с Петербургом. Дело в том, что 65 лет тому назад в 1948 году был ликвидирован в Москве замечательный и всемирно известный музей нового западного искусства. Этот музей был основан двумя совершенно феноменальными московскими коллекционерами: Сергеем Ивановичем Щукиным и Иваном Абрамовичем Морозовым. Они первыми в Европе сумели оценить и поверить в те новые направления в искусстве, которые в это время возникали. Они собрали коллекцию импрессионистов, постимпрессионистов, и сегодня без преувеличения можно сказать, что это самый, по качеству, во всяком случае, если не по количеству, сильный и крупный музей этого раздела мирового искусства.

Музей был ликвидирован на основании постановления Сталина. Причиной были идеологические аргументы – обвинялся музей в формализме, в собирании антинародного искусства. Это была та же аргументация, которая примерно в эти же годы, второй половины 40-х годов, применялась к определению творчества Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, к поэзии Анны Ахматовой, к творчеству Зощенко и так далее. Музей этот, о котором идёт речь, был создан в 1923 году. Надо сказать, что это был первый в мире музей современного искусства. Знаменитый Музей современного искусства в Нью-Йорке был создан на пять лет позже – в 1928 году. То есть наши вот эти гениальные коллекционеры угадали и поняли, оценили процесс.

В.ПУТИН: Музей Гугенхайма в Нью-Йорке, или какой Вы имеете в виду?

И.АНТОНОВА: Музей современного искусства, называется сокращённо МоМА.

И коллекции его действительно потрясающие, причём они очень обширные, вот тот музей, который был. Большое число произведений Моне, Ренуара, Сезанна, Ван Гога и более 50 картин Матисса, почти 50 картин Пикассо. Когда это было всё вместе, это был, безусловно, самый первый музей мира в этом разделе.

Один из коллекционеров – Сергей Иванович Щукин, писал о том, что он собирал музей [нового западного искусства] по примеру Третьякова и имел намерение оставить его Москве.

Владимир Владимирович, новая Россия сделала очень многое, может быть, сегодня не до конца оценённое, в реабилитации граждан России. Я напому о том, что были реабилитированы имена великих деятелей культуры, наконец, был восстановлен храм Христа Спасителя. Нельзя разрушать церкви.

И теперь я хочу Вас спросить: согласны ли Вы рассмотреть этот вопрос, имея в виду, что там есть сложная позиция – возвращение той части, которая... Все коллекции были переданы в наш музей, но потом часть из них, половина, была отдана в Эрмитаж в Петербурге. Согласны ли Вы рассмотреть вопрос о возвращении этой части, восстановлении этого музея, который станет украшением Москвы?

В.ПУТИН: Это, слава богу, возвращение не из-за границы и не передача за границу, это наш внутренний вопрос. Насколько я понимаю, все эти произведения или основные из этих произведений, они экспонируются и в Эрмитаже представлены, они не спрятаны от народа. Я, разумеется, поддержу любое решение, связанное с возрождением музея. Но это должно быть сделано в результате дискуссии в самом музейном сообществе, среди специалистов.

Я не знаю, мы Питер уже отключили? Михаил Борисович Пиотровский...

М.СИТТЕЛЬ: Нет, Петербург ещё на связи.

В.ПУТИН: Сейчас Михаил Борисович скажет, что «никогда не отдам ничего, и этому не бывать». Михаил Борисович, Вы готовы вернуть часть коллекции в Москву и воссоздать музей современного искусства?

Я не знаю, но эти произведения, они, насколько я понимаю, экспонируются. Матисс, «Девочка на шаре» Пикассо, Моне. Там очень красивые вещи есть, очень ценные, там «Париж после дождя». Там много всего, огромная коллекция, она же, по-моему, вся в залах.

М.ПИОТРОВСКИЙ: Они, разумеется, все экспонируются, они все были переданы в Эрмитаж в обмен на около 200 шедевров старых мастеров, которые были изъяты из Эрмитажа и переданы в Музей имени Пушкина в 20-е годы. Но я не об этом. (Смех. Аплодисменты.)

Во-первых, Владимир Владимирович, мы сейчас находимся... Вокруг нас три чуда, которые создал Валерий Абисалович [Гергиев]...

В.ПУТИН: Я так и знал.

М.ПИОТРОВСКИЙ: И создал с Вашей помощью. Я очень благодарю Вас за это, потому что это совершенно потрясающе и необыкновенно.

Первое. Я хотел говорить об общем таком вопросе, который повсюду важен, но важен очень в культуре, о злости. Злость и злоба присутствуют в нашем информационном поле, повсюду: и в средствах массовой информации, и в информационном поле, интернет – и повсюду. Понятно, и справа, и слева, и сбоку, и маргиналы, и либералы – все поливают друг друга грязью, это нормально, понятно. Но есть следующая тенденция. Появляются такие тенденции как бы, когда уже заявления, интервью переходят в донос, запрос депутатский переходит в донос, когда людей ссорят, сбивают друг с другом. И это уже немножко другая сфера, поскольку это вымывает интеллигентность из наших отношений.

И у меня такой вопрос к власти. Вот какое отношение к власти? Дескать, вот это и есть настоящая демократия, и хорошо, пусть так это и идёт. Либо пускай подерутся, посмотрим, кто победит. Либо «лают, караван идёт». И, в общем, каравану вперёд дорога. Такой, простите, как в ЕГЭ вопрос. А музейные дела – мне стыдно, что музейные дела выносятся на такое обсуждение с Президентом.

В.ПУТИН: Во всяком случае, я хочу сказать, меня просили обозначить свою позицию, – я не против. Но нужно, чтобы на уровне Министерства культуры, с привлечением экспертов, музейных работников, этот вопрос был обсуждён как следует, глубоко проработан.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Речь идёт, по сути, о создании нового музея, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: О возрождении.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Не о том, чтобы вернуть в Пушкинский коллекцию...

В.ПУТИН: Михаил Борисович это сказал сейчас. Видите, я же не знаю об этом ничего. Оказывается, часть коллекций из Эрмитажа была переведена в Москву. Надо всё это посмотреть, надо проработать это на уровне экспертов.

А что касается моральной стороны дела, я не думаю, что здесь что-то особенное есть. Когда требуют того или другого в тюрьму упрятать, это, конечно, хуже. Но думаю, что и с этим мы справимся, спокойно, в нормальном режиме мы всё обсудим. Это рабочий вопрос. Хотя он интересный и подлежит [рассмотрению].

И.АНТОНОВА: Это нравственный вопрос.

В.ПУТИН: Хорошо. Ладно. Не забудем.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, у нас ещё очень много вопросов в студии.

Ольга, пожалуйста.

О.УШАКОВА: Спасибо, я хотела бы передать слово нашему коллеге, главному редактору «Независимой газеты» Константину Ремчукову.

К.РЕМЧУКОВ: Владимир Владимирович, я хотел бы задать вопрос из области внешней политики. Моя оценка ситуации за последний год такова, что, мне кажется, у России ухудшились отношения с Соединёнными Штатами Америки и с Западом в целом. Произошло значительное сокращение уровня доверия между нами и Западом. Ваш последний визит в Германию и Нидерланды был очень, с моей точки зрения, показательным, потому что Вы большую часть времени, по крайней мере, то, что нам показывали, рассуждали об однополых браках, о педофилах, и вообще невозможно было понять, какой традиционный содержательный компонент в российско-германских или в российско-голландских отношениях.

Я отношусь к тому числу россиян, которые убеждены, что нормальные отношения России с Западом могут служить на благо россиянам. Это и технологический обмен, обмен знаниями, в области здравоохранения и медицины, лекарств. С этой точки зрения не считаете ли Вы разумным во время Вашей возможной встречи в сентябре с Президентом Обамой обсудить комплекс мер по восстановлению доверия между нами? Потому что нельзя даже одной встречей восстановить доверие, это многоплановый такой процесс, это первое.

И второе, согласны ли Вы с моей оценкой о том, что уровень отношений временами напоминает период «холодной войны» – с этими обменах списков Магнитского, «антимангнитского», обвинениями в зажиме демократии, политической свободы в России, с ответными обвинениями в том, что Запад финансирует нашу оппозицию?

В.ПУТИН: Прежде всего хочу сказать о том, что некоторое охлаждение у нас началось с событий в Ираке. Это не вчера возникло и не в прошлом и не в этом году. С событий в Ираке, когда нас наши коллеги, прежде всего американские коллеги, призывали активно включиться в события в Ираке. И мы тогда сказали, что мы считаем, что этот шаг является ошибочным, и мы делать этого не будем.

Кстати сказать, мы были поддержаны и рядом стран – членом НАТО, и Федеративная Республика Германия нас поддержала, и Франция. Но, тем не менее, возник некоторый холодок. Хотя наша позиция была открытой, честной. И мой тогдашний партнёр мне неоднократно говорил: «У нас к вам претензий нет, у нас был честный диалог». Но всё равно определённое охлаждение возникло.

Потом возникли события в Ливии, возникли события в других частях света. Я уже многократно свою позицию на этот счёт высказывал. Мы наблюдаем там хаос везде. И не считаем, что позиция наших партнёров является безусловно правильной. Почему мы должны поддерживать то, что мы считаем неверным? Но это не значит, что нам не нужен комплекс мер, направленных на выстраивание отношений в нужном ключе.

Действительно, Вы правы, в ходе моей последней поездки много времени в переговорах было уделено и правам сексуальных меньшинств, и другим вопросам подобного рода. Но, понимаете, у них свои стандарты, я там высказывался и здесь могу повторить: если в Голландии суд разрешил действие организации, которая занимается распространением педофилии, ну почему мы себе-то должны брать эти стандарты?

Если они хотят размножаться за счёт эмигрантов, пусть делают. Мы же не лезем к ним. Почему мы должны всё это переносить к нам? У нас другое общество. У нас попробуй разреши это. Я там сказал и здесь хочу повторить: попробуй что-нибудь разреши. У нас же такая разная страна – и Северный Кавказ, и Дальний Восток, и Север, и центральная часть. У нас невозможно внедрить всё, что там возможно. Нереально. А почему они от нас должны требовать внедрения их стандартов? А может, мы давайте потребуем внедрения наших стандартов у них? Давайте не будем друг от друга ничего требовать. Давайте будем с уважением друг к другу относиться. Но это не значит, что мы не должны искать пути сближения, пути к тому, чтобы лучше понимать друг друга.

Кстати говоря, страны, в которых я был, – это наши ведущие торгово-экономические партнёры. Несмотря на то, что у нас есть некоторые разногласия по этим вопросам, о которых я только что упомянул, и Вы сейчас сказали, тем не менее у нас с Федеративной Республикой Германия оборот – 74 миллиарда долларов, а с Голландией ещё больше – 82 миллиарда. Правда, немецкие эксперты считают, что часть в 82 миллиардах всё равно к ним относится, потому что идёт просто наш импорт-экспорт через территорию Голландии. Может быть, не важно. Во всяком случае, эти две ведущие страны – наши ведущие партнёры. Эти некоторые недопонимания в гуманитарной сфере нам никак не мешают сотрудничать. Но согласен с Вами в том, что работать над улучшением самого климата отношений нужно. Мы к этому готовы.

Но хочу Вам сказать, что мы ничего не провоцируем к ухудшению. Мы, что ли, приняли этот «список Магницкого»? С какого рожна это было сделано, объясните, пожалуйста? Никто не может объяснить, вы понимаете! Ведь никто не может сказать, зачем. Была поправка Джексона – Вэника, ограничивающая, дискриминирующая Советский Союз в торговле с Соединёнными Штатами в связи с ограничением выезда советских евреев в Израиль на постоянное место жительства. Она была введена десятилетия назад. Сейчас мы подошли к какому рубежу? Что Россию начали принимать во Всемирную торговую организацию не без помощи самих Соединённых Штатов, за что мы благодарны администрации Обамы. Нас начали принимать. Но фокус заключается в том, что если бы они сохраняли поправку Джексона – Вэника в своём законодательстве, то при вступлении России в ВТО они начали бы сами нести убытки экономического характера. Они вынуждены были её отменить. Но был хороший повод это сделать, забыть всё, что было во времена «холодной войны», и пойти дальше. Нет! Надо было обязательно втащить другой, антироссийский в данном случае, «акт Магнитского». Ещё никто не расследовал даже, что там произошло. Зачем это было сделано? Просто для того, чтобы жабры раздуть: мы самые крутые здесь. Зачем? Это такое имперское поведение на внешнеполитическом поле. Кому это понравится? Мы предупредили, что мы ответим. Но, видимо, они ожидали, что ответ будет такой, знаете, вялый. Но хороший он или плохой – наверное, не без издержек, наверное, да. И у депутатов наших тоже возникли определённые эмоции. Будет ошибкой считать, что в какой-то другой стране, в Штатах, абсолютно неуправляемый конгресс и верхняя палата, а у нас он такой ручной. Ничего подобного, это не соответствует практике нашей политической жизни. У нас есть правящая

партия, у которой во власти большинство, но и там люди с разными взглядами. И для того, чтобы убедить их в необходимости действовать так или иначе, надо ещё поработать.

Но Вы правы в том, что нам с обеих сторон нужно относиться друг к другу с уважением и искать пути взаимопонимания.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, у нас установлена связь ещё с одним городом. Это олимпийская столица России.

Итак, Антон Верницкий из города Сочи.

А.ВЕРНИЦКИЙ: Добрый день, Москва!

В эфире – Сочи. «Адлер–Арена» – самый современный в России конькобежный комплекс, где пройдут Олимпийские игры. Здесь будут разыграны 12 комплектов наград. В центре этой уникальной арены, которая расположена буквально в 400 метрах от моря (там за стеной пахнет морем, а здесь у нас настоящий снег), мы собрали наших знаменитых спортсменов: Илья Авербух, Ирина Лобачёва, наш знаменосец паралимпийской сборной Алексей Ашапатов. Мы наших паралимпийцев оторвали от тренировочного процесса, они пришли задать вопрос. Также здесь присутствуют замечательные волонтеры, строители, кто строил этот комплекс, во многом действительно уникальный. Здесь даже, обратите внимание, потолок зеркальный – для того, чтобы здесь создавался специальный микроклимат внутри.

Мой коллега Виктор Гусев, спортивный комментатор, который проводит здесь, наверное, больше времени, чем в Москве, уже осматривает комментаторские позиции.

И, повторюсь, здесь строители, которые строили не только этот уникальный комплекс, но и остальные объекты Олимпийских игр. Дмитрий Морозов – человек, который строил и этот стадион, а также строит сейчас, я так понимаю, уже не олимпийскую трассу – трассу «Формулы-1». И, наверное, первый вопрос от строителей, от всех строителей Олимпиады.

Д.МОРОЗОВ: Владимир Владимирович, здравствуйте.

В.ПУТИН: Здравствуйте.

Д.МОРОЗОВ: Вопрос – не вопрос, но хочу сказать следующее. В последнее время в средствах массовой информации, интернет шумит, подобные высказывания: олимпийские стройки не успевают, строят плохо, воруют там, ничего не готово, опозоримся.

Но это же не так. Владимир Владимирович, Вы и сами могли убедиться в этом, что куча объектов построена уже, провели тестовые мероприятия, причём успешно провели. Могу сказать, что тысячам людей, которые уже не первый год вдали от родных и близких трудятся на олимпийских стройках, по крайней мере обидно слышать такое.

Хотелось бы знать, как Вы относитесь к подобного рода высказываниям, что думаете об этом?

В.ПУТИН: Вы знаете, все эти критические высказывания ожидаемы, и в целом на это нельзя обижаться. Потому что, во-первых, они не относятся к строителям непосредственно – они относятся к организаторам строек, они относятся к финансовым учреждениям и к финансовым потокам, к которым строители не имеют никакого отношения.

Но, действительно, Вы правы, в целом работа идёт в графике, в целом объекты сдаются в срок, проводятся все запланированные тестовые соревнования. И я абсолютно убеждён в том, что всё, что нужно для подготовки Олимпиады, будет завершено с должным качеством и вовремя.

Но на последнем этапе подготовки Олимпиады – и представители Международного олимпийского комитета указывали нам на это – нельзя расслабляться. Здесь нужно, наоборот, сконцентрировать все усилия: и административные, и финансовые, и организационные – с тем, чтобы подготовиться к Олимпиаде на должном уровне. Уверен, у нас для этого все возможности есть. Убеждён, так оно и будет.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, а дорого обходится стране Олимпиада?

В.ПУТИН: Недёшево. Эти, по-моему, цифры уже звучали, могу их повторить.

М.СИТТЕЛЬ: Разные цифры звучали.

В.ПУТИН: Разные, потому что по-разному считают и разные вещи считают. Если говорить о стоимости самой Олимпиады, из федерального бюджета – 99 миллиардов рублей, из привлечённых средств – где-то, по-моему, 144 миллиарда.

К.КЛЕЙМЕНОВ: Это с учётом трамплинов, Владимир Владимирович?

М.СИТТЕЛЬ: Подорожавших.

В.ПУТИН: С учётом сейчас скажу чего: это с учётом двух медиадеревень внизу, в Имеретинской долине, и в горной части; это с учётом 14 спортивных объектов и с учётом, по-моему, 22 объектов обеспечения.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо. Возвращаемся в Сочи.

Антон, ещё вопрос от вас.

А.ВЕРНИЦКИЙ: Да, конечно.

Дело в том, что у нас стоят волонтеры здесь, у них сейчас ответственный момент – они тренируются по-своему, они работают на чемпионате мира по хоккею. Сегодня наши юниоры играют в четвертьфинале со сборной Германии. Я подхожу к Илье Авербуху, у него вопрос, наверное, от бывших спортсменов (хотя бывших спортсменов, наверное, не бывает) и от будущих зрителей. Пожалуйста.

И.АВЕРБУХ: Уважаемый Владимир Владимирович! Как действительно бывший спортсмен, хотя бывших спортсменов не бывает, хочу спросить Вас об имидже нашей страны. Бесспорно, Олимпиада в Сочи – это грандиозное событие, и, приезжая сюда, переполняешься гордостью за нашу страну, и спасибо Вам большое, что у нас есть такая Олимпиада.

Мы с ребятами, олимпийскими чемпионами, создали ледовый проект, и Вы не раз его видели, который может быть действительно имиджевым проектом, чтобы говорить, что у нас страна новая, инновационная, красивая, современная, богатая талантами и олимпийскими чемпионами. Но поддержки таким проектам, которые рассказывают о нашей стране именно за рубежом, как стране современной, найти достаточно сложно. Инновационные проекты, имиджевые проекты не так приветствуются. И поэтому хотелось бы спросить Вас, как получить такую поддержку, с кем общаться, а также как и чего Вы ждёте от этой Олимпиады.

В.ПУТИН: Я сделаю Вам встречный комплимент. Вы специалист замечательный, организатор прекрасный, у Вас замечательный коллектив собран, я уж сейчас не говорю про Ваши личные достижения когда-то. Но, разумеется, такие люди, как Вы и ваши коллеги, должны получать поддержку.

Единственное, о чём я хочу сказать, это о том, что такие проекты, как Олимпиада, носят грандиозный характер, и нам нельзя разбрасываться, нам нельзя, во всяком случае из федерального бюджета, тратить дополнительные деньги на какие-то вещи, даже привлекательные, но попытка реализации которых предпринимается до того, как мы закончим все свои расходы, связанные с подготовкой самой Олимпиады. Нам нужно сконцентрировать усилия на этом крупном проекте.

Чего мы от него ждём? Прежде всего, мы ждём даже не рекламы нашей страны за рубежом, что на самом деле тоже важно, – прежде всего, я жду от этого мероприятия всплеска интереса к спорту, к массовому спорту. Надеюсь на то, что миллионы (миллионы!) наших граждан разных возрастов, но прежде всего, конечно, молодые люди, обратятся к спорту и сделают его неотъемлемой частью своей собственной жизни. Я надеюсь на то, что это приведёт к позитивным тенденциям с точки зрения здоровья нации, приведёт, в конце концов, к улучшению ситуации с демографическими проблемами, и так далее, и так далее.

Конечно, все эти объекты, о которых Вы сейчас говорите, – когда я на них смотрю, у меня у самого чувство гордости за нашу страну, за наших инженеров, за строителей. Им, конечно, огромное спасибо, что они в таком качестве и в такие сроки все делают. Это грандиозные сооружения! Далеко не каждая страна в мире способна справиться с таким объектом. А мы можем, мы сделаем это.

И конечно, будем рассчитывать на успех наших спортсменов. Хотя, разумеется, это важно, если приходишь на соревнование не для того, чтобы попотеть. А если пришёл на соревнование – нужно выигрывать. Но спорт есть спорт, и, прежде всего, я жду от наших атлетов самоотдачи, понимания того, что за ними – огромная страна и миллионы болельщиков.

К.КЛЕИМЕНОВ: Спасибо, Сочи! Мы уже больше трёх с половиной часов в прямом эфире двух главных федеральных телеканалов страны и в эфире радиостанций «Маяк», «Вести FM» и «Радио России».

Сейчас мы возвращаемся в телефонный центр, там работает наша коллега Татьяна Ремезова.

Татьяна, пожалуйста, Вам слово.

Т.РЕМЕЗОВА: Спасибо, Кирилл.

Сегодня много говорили о зарплатах, о зарплатах именно бюджетников. А я хотела бы сейчас немного другой аспект этой проблемы затронуть.

У нас сейчас на линии индивидуальный предприниматель из Нижегородской области. Добрый день! Вы в эфире. Пожалуйста, задавайте Ваш вопрос.

ВОПРОС ИЗ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Я обращаюсь к Вам от лица всех предпринимателей, пожалуйста, помогите нам. Нам подняли очень высокие налоги.

Мы проживаем в сельской местности, у нас просто нет возможности платить такие большие налоги, Пенсионный фонд очень вырос. Я Вас очень прошу, помогите, пожалуйста.

В.ПУТИН: Это не налоги, это отчисления в социальные фонды так называемые. В том числе и прежде всего речь идёт, коллега сказал об этом, об отчислениях в Пенсионный фонд. Понятно, что эти решения принимались для того, чтобы сбалансировать пенсионную систему. Но я согласен с тем, что эти отчисления оказались очень сложными для выплаты. И не столько даже для средних предприятий, я уж не говорю о больших предприятиях, сколько для самозанятых людей и особенно в сельской местности.

Вы не представились, я, к сожалению, не знаю, как Вас зовут, но я с Вами полностью согласен. Мы совсем недавно обсуждали эту проблему на встрече в Ростове-на-Дону с Общероссийским народным фронтом. И там тоже ваши коллеги, представители самозанятой части нашего бизнеса, а это очень скромные люди, они реально сами вкалывают, сами работают, говорили о том, что вот эти отчисления в социальные фонды стали для них неподъёмными, поэтому два выхода: либо уходить в тень, прятаться от этих отчислений, либо сворачивать свою деятельность. И то, и другое очень плохо, особенно второе. И первое, конечно, плохо, но второе – просто запредельная вещь, потому что нам нужно этих людей сохранить. Чем им вставать на очередь на биржу труда или за социальными пособиями, лучше создать им условия, для того чтобы они могли работать и обеспечивать работой себя, свои семьи, а может быть, даже ещё и кого-то из своих знакомых, близких и просто людей, которые ищут возможность применения своим силам.

Сейчас рассматривается несколько вариантов решения этой проблемы. Один – я считаю его основным – заключается в том, чтобы вернуться к той системе, согласно которой исчисление этих денег, перечисляемых в социальные фонды, будет происходить на базе одного МРОТ для тех самозанятых людей, для тех предпринимателей, оборот которых составляет не более 300 тысяч рублей в год. Для тех, у кого оборот составляет больше 300 тысяч, применить повышающуюся шкалу – один МРОТ плюс один процент к той величине, которая будет больше 300 тысяч. Она несложная, но там есть, конечно, и проблема, которая вызывает до сих пор споры в Правительстве.

Социальный блок Правительства считает, что люди, которые отчисляют только один МРОТ с 300 тысяч, они не смогут формировать свои пенсионные права, и это несправедливо, поскольку все остальные плательщики в эти фонды как бы будут соучаствовать в их пенсионных правах.

Министерство финансов считает, что, таким образом понизив сегодняшние ставки отчислений, мы получим выпадающие доходы бюджетов.

И одна озабоченность справедлива, и вторая. Но всё-таки важнее сохранить этот сектор нашей экономики и поддержать таких, как Вы.

Поэтому попрошу коллег в Правительстве ускорить это решение на основе той формулы, которую я только что изложил.

М.СИТТЕЛЬ: Возьмем ещё один вопрос из зала, да, Дмитрий, из вашего сектора.

Д.ЩУГОРЕВ: Мне сейчас хочется слово передать Михаилу Леонтьеву, нашему коллеге.

М.ЛЕОНТЬЕВ: Владимир Владимирович, Вы говорили, что «сланцевая революция» – это угроза и вызов для России, для российской экономики, и на неё надо дать адекватный ответ. Алексей Миллер, уважаемый глава «Газпрома», сказал, что никакой «сланцевой революции» нет, поэтому ответа никакого давать не надо, при этом компания теряет рынки, компания теряет капитализацию. И вот что мы будем делать, во-первых, с Алексеем Миллером, во-вторых, со «сланцевой революцией» и со структурной перестройкой экономики, за которую теперь даже вот Алексей Кудрин выступает, хотя «высосал» все деньги из экономики, которые бы на такие реформы могли бы быть использованы? (Аплодисменты.)

В.ПУТИН: Спасибо, Миша, что и Кудрину досталось, и до Миллера добрались, вот Чубайса уже покритиковали. Кстати говоря, я считаю, что надо дифференцировать всегда такие вещи: одно дело говорить в отношении, скажем, того же Анатолия Борисовича об ответственности административной, говорить о его эффективности как менеджера, а другое дело говорить о криминальной стороне дела, если она существует или не существует.

В отношении такой компании, как «Газпром», вот сейчас я вспомнил про «Роснано», а «Газпром» – наша ведущая компания наряду с «Роснефтью», которая стала, безусловно, одним из самых крупных мировых игроков в сфере производства углеводородов. Так вот что касается того, проспал «Газпром» «сланцевую революцию» газовую или не проспал – сложный вопрос, пока ответа на него нет. Почему? Потому что себестоимость добываемого газа из сланца гораздо выше, в разы, чем себестоимость газа, добываемого традиционным путём. Пункт раз.

Пункт два. У нас достаточно так называемых газовых пузырей, чтобы добывать традиционным способом. У нас их пока достаточно. Мы пока не можем даже реализовать всего того, что у нас есть. Это пункт два.

И пункт три. Добыча сланцевого газа и сланцевой нефти, а это тоже возможно, связана с огромными, я хочу это подчеркнуть, природоохранными издержками. Там, где добывается сланцевый газ, у очень многих людей, которые проживают в этих регионах, из кранов вместо воды идёт чёрная жижа. Как минимум эти технологии требуют очень серьёзной доработки.

И, наконец, пункт четыре. Это совсем не значит, что мы отказались полностью от сланцевого газа. Даже международные эксперты, которые изучают эту проблему, говорят о том, что у России очень большие перспективы с точки зрения добычи сланцевого газа. У нас есть огромные неосвоенные территории и достаточно минералов, чтобы там поработать с точки зрения добычи углеводородов.

Я не думаю, что мы что-то проспали, но следить за этим нужно самым внимательным образом, здесь Вы правы абсолютно.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, много вопросов по поводу процессов на постсоветском пространстве.

Например, будет ли таможенный союз с Украиной? Речь идёт о присоединении Украины к Таможенному союзу.

В.ПУТИН: Понятно. Это зависит не от нас, это зависит от Украины.

Кстати говоря, сами украинские эксперты в лице, скажем, Академии наук, одного из институтов Академии наук Украины, это Институт экономического прогнозирования, по-моему, так называется это учреждение, – Академия наук Украины считает, что в случае присоединения Украины к Таможенному союзу и к Единому экономическому пространству экономические выгоды Украины будут исчисляться в процентах к ВВП. Не в каких-то там минимальных значениях, а прямо в процентах к ВВП. По нашим оценкам, это в денежном выражении где-то 9–10 миллиардов долларов в год плюсом.

Сама Украина, украинский народ, украинское руководство должны определиться, нужно им это или нет, имея в виду, что украинскую и российскую экономики, как и экономики Украины и Белоруссии, Украины и Казахстана, связывает огромная и очень разветвлённая кооперация, отказ от которой повлечёт за собой невосполнимые потери для участников этой кооперации. И если Россия ещё в состоянии как-то восстановить эти потери, то для Украины это будет крайне сложно. Я боюсь, что это может привести в отдельных отраслях производства к деиндустриализации. Но выбор в конечном итоге всегда за Украиной. Мы будем с уважением относиться к любому из этих выборов. Шар на стороне наших партнёров.

М.СИТТЕЛЬ: Мария, в вашем секторе вопрос есть?

М.МОРГУН: Да, я хочу дать слово гражданину Франции.

У нас в студии Дмитрий Кошко, эмигрант в четвёртом поколении, журналист, человек, который возглавляет Координационный совет Союза российских эмигрантов во Франции.

Дмитрий Борисович, пожалуйста, Ваш вопрос.

Д.КОШКО: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Координационный совет Соотечественников во Франции. У меня вопрос именно о гражданстве соотечественников. Моему двойному соотечественнику Жерару Депардье повезло, можно сказать. Он получил гражданство почти за сутки, скажем. Но другие соотечественники есть во многих странах, которые любят Россию, которые говорят по-русски, болеют за Россию, но им приходится иногда ждать много лет, перед тем как получить ответ, а иногда даже они его не получают.

Вы говорили в декабре перед Федеральным Собранием, что будет упрощение рассмотрения. Мы все обрадовались, конечно. Но на какой это теперь стадии? Притом Вы тоже сказали, что те, которые будут переселяться в Россию с российским гражданством, должны отказаться от другого своего гражданства. Требуется ли это тоже от тех, кто остаётся жить в других странах? Потому что это вопросы, которые очень часто нам задают в координационных советах.

Спасибо.

В.ПУТИН: Пока это требуется. Что касается господина Депардье, то ему гражданство предоставлено в особом порядке в соответствии с действующей Конституцией, имея в виду его заслуги перед российской культурой. А он у нас очень известный человек, и не только потому, что он мастер эпатажа, но он известен и у нас, и в мире как выдающийся артист. И вот совсем недавно он снялся, и этот фильм скоро пойдёт на экраны, «Распутин», по-моему, называется, где он играет одну из главных ролей. И это такая работа, которая имеет отношение ко всему российскому кинематографу, к российской культуре в целом. Поэтому я считаю, что такое решение обоснованно.

Кстати говоря, такие обращения носят не единичный характер. Сейчас не буду говорить о том, кто и как, во всяком случае, со мной обсуждал эти вопросы. Но люди не хотят, чтобы это приобретало какой-то скандальный характер. Что касается Жерара, то он человек импульсивный, я уже об этом говорил, он такое желание сформулировал своё без всяких консультаций, это не какой-то там кремлёвский проект. Но когда человек об этом сказал публично на весь мир, что мы должны были сделать? Сказать: нет, мы не будем это делать? Почему? С какой стати-то? Это просто смешно, понимаете? Конечно, мы с удовольствием дали ему паспорт и даже поблагодарили его за это.

Что касается наших соотечественников, то я считаю, что для них действительно должен быть определён упрощённый порядок, так же как и для всех людей с постсоветского пространства – минимум с постсоветского пространства, – которые находятся в репродуктивном возрасте, имеют хорошее здоровье, хорошее образование и могут легко быть адаптированы нашей культурной средой. Нам нужны такие люди.

Во многих странах мира – Канада хороший тому пример – по всему миру ищут таких людей. Министерство иностранных дел имеет квоту и задание даже на то, чтобы привлекать таких людей в Канаду. А почему мы-то должны от этого отказываться? Но всё это должно идти на благо самой России и на благо её жителей и не раскачивать рынок труда ни в коем случае. Все эти схемы наработаны, и мы можем, и должны принимать их у себя.

Что касается этой категории людей, о которых Вы сказали и к которой Вы сами относитесь, то я думаю, что такие люди, как Вы, Ваши предки, Ваши родители, отцы, деды, не по своей воле оказались, как правило, за границей, не по своей воле стали иностранцами. И для них тоже должен быть разработан особый порядок.

Совсем недавно я возобновил своё поручение Правительству и Миграционной службе. Надеюсь, что эти инструменты будут разработаны и использованы.

Источник: президент.рф

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 👁 2967 26.04.2013, 17:06 📄 481

URL: <https://babr24.com/?ADE=114524> Bytes: 56506 / 56499 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)